

Заключение

Психометрический анализ теста ТСЛ, проведенный по результатам пилотажного исследования на студенческой выборке, позволяет заключить, что данный тест, в целом, удовлетворяет требованиям надежности и валидности и после дополнительной доработки может быть использован для широкомасштабных исследований. Авторы полагают, что тенденция тяготения к определенным типам (стилям, стратегиям и т. п.) отношения к любимому человеку могут в значительной мере зависеть от гендерной принадлежности, типа темперамента, черт характера, а также принадлежности к определенной возрастной и социальной группе. Это – дело дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анастаси, А., Урбина, С.* Психологическое тестирование. 7-е изд. СПб.: Питер, 2007.
2. *Кон, И.С.* Сексуальная культура в России. 2-е изд. М., 2005.
3. *Рюриков, Ю.Б.* Три влечения. Любовь, ее вчера, сегодня и завтра. М., 1967.

Е.С. Иванова, А.Н. Юсупова

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СПОСОБНОСТЬ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В подростковом возрасте происходит активное развитие абстрактного, формально-логического мышления. Это способствует такому процессу, как осознание и более эффективное усвоение жизненного опыта, в том числе, многообразных эмоциональных переживаний, с которыми

сталкивается подросток на пути взросления [5]. Следует отметить, что помимо когнитивного развития большой вклад в способность рефлексировать и вербально, то есть на высоком уровне обобщения репрезентировать эмоциональный опыт, вносит такой фактор, как наличие либо отсутствие алекситимии как показателя нарушения, дисбаланса когнитивно-эмоциональных процессов.

Трудности в осознании и вербализации эмоций обсуждаются исследователями преимущественно с позиций изучения алекситимии, которая характеризуется следующими особенностями в когнитивно-эмоциональной сфере: трудность в определении и описании собственных переживаний, сложность в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями, сниженная способность к символизации – бедность фантазии, воображения, фокусированность в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях [3; 6; 7].

В литературе отмечаются такие основные причины развития алекситимии, как: биологическая – это генетически запрограммированное свойство нервной системы, связанное с гипертрофированной функцией левого полушария; психодинамическая – это защитно-изоляционный механизм от хронического травматического опыта; бихевиориальная – это раннее научение от алекситимии матери, или влияние запрещающего эмоции социального окружения [3; 4].

Выделяют также ряд факторов, которые способствуют развитию алекситимии: специфический телесный опыт (заболевания в раннем детстве, или операция с последующим длительным ограничением активности); фиксация внимания семьи на заболевании ребенка (включение болезни в социальную ситуацию развития семьи в качестве ее центрального звена); директивное навязывание больному инвалидного стиля жизни; длительное переживание неуспеха в значимой деятельности (актуально в периоды возрастных кризисов развития); ограниченность эмоционального опыта спектром негативных эмоций; неспособность собственного вмешательства в обстоятельства жизни [3; 6; 7].

Таким образом, причин для формирования алекситимного типа личности достаточно много, и подростковый возраст может рассматриваться в этом отношении, с одной стороны, как чувствительный к закреплению алекситимичных паттернов реагирования (игнорирование своего эмоционального опыта, особенно отрицательного, соматизация переживаний, рационализация и резонерство в отношении своих чувств и чувств окружающих). С другой стороны, существенное расширение спектра значимых переживаний, а также характерные для данного возраста стремление к отделению от родителей, укрепление «чувства взрослости», поиск своей идентичности, значимость общения со сверстниками [5] могут положительно повлиять на способность усваивать и перерабатывать эмоциональный опыт в подростковом возрасте.

В качестве испытуемых выступили учащиеся 9-х классов средней общеобразовательной школы, в возрасте 14-15 лет, из полных и неполных семей в количестве 50 человек. Один из классов был общеобразовательным (9Д), а второй – с углубленным изучением математики (9М). Учащимся и их родителям для обследования были предложены бланки и инструкции к следующим методикам: Торонтская алекситимическая шкала, адаптированная в институте им. В.М. Бехтерева, методика «Словарь эмоций» (авторская модификация «Ассоциативного теста»).

Экспериментальная часть работы предполагала проверку нескольких исследовательских гипотез, а именно:

1. Для подростков с выраженным уровнем алекситимии характерны низкие показатели объема активного словаря эмоций. Проверка этой гипотезы, напрямую вытекающей из определения алекситимии [6; 7], была запланирована путем вычисления корреляционной связи (по r -критерию Пирсона) между показателями алекситимии и объемом активного словаря эмоций, а также через оценку достоверности различий по объему активного словаря эмоций у лиц алекситимного и неалекситимного типов с помощью t -критерия Стьюдента.

2. Существующие стереотипы воспитания, направленные на активизацию интереса у девочек к эмоциональной сфере и межличностным отношениям, а у мальчиков – к

интеллектуальным занятиям, к подростковому возрасту формируют гендерные различия в уровне алекситимии, связанные с трудностью вербализации эмоций у юношей. Для проверки этой гипотезы предполагалось вычислением достоверности различий в показателях алекситимии и объема активного словаря эмоций между выборками юношей и девушек по t-критерию Стьюдента.

3. Активизация правополушарного типа мышления, характерная для лиц, углубленно занимающихся математикой, способствует снижению показателей алекситимии. С целью проверки этой гипотезы планировалось сравнить данные 9Д (общеобразовательный класс) и 9М (класс с углубленным изучением физико-математических дисциплин).

4. Одной из значимых причин развития алекситимии является бихевиоральная (то есть раннее научение от алекситимии матери), в связи с чем предполагалось провести корреляционный анализ показателей уровня алекситимии у подростков и их матерей.

Рассмотрим полученные результаты исходя из сформулированных гипотез исследования.

По уровню алекситимии были получены следующие данные: выявлено 12% учащихся алекситимного типа, 60% – неалекситимного типа, 28% попадают в зону неопределенности. Анализ объема активного словаря эмоций показал, что низкий уровень наблюдается у 34% испытуемых, средний уровень – у 46%, высокий уровень – у 20% выборки.

Корреляционный анализ с использованием г-коэффициента Пирсона в целом по выборке не дал значимых результатов, после чего было принято решение разделить выборку по критерию пола. В результате удалось установить, что в выборке юношей связь между объемом активного словаря эмоций и уровнем алекситимии едва отличается от нуля, тогда как в выборке девушек выявлена отрицательная корреляция на уровне значимости 0,99. То есть тезис, выдвигаемый исследователями алекситимии, о тенденции к снижению объема словаря эмоций у алекситимиков, неспособности вербализировать свой опыт переживаний, представление его через соматические симптомы и/или рациональные

высказывания, получил подтверждение только на выборке девушек-подростков. У юношей данная тенденция отсутствует. Как было выявлено в более ранних исследованиях [1; 2], эта взаимосвязь очень ограниченно наблюдается и у более старших возрастных групп.

Анализ гендерных различий по исследуемым показателям обнаружил, что среди девушек высокий уровень алекситимии выявлен у 20%, среди юношей – у 6,7%, в зоне неопределенности девушек 20%, юношей – 33,3%, низкие показатели – у 60% девушек и 60% юношей. По критерию Стьюдента различия незначимы.

В выборке юношей низкий уровень объема активного словаря эмоций наблюдается у 33,3%, средний – у 50%, высокий – у 16,7%; у девушек низкий уровень – у 35%, средний – у 40%, высокий – у 25%. Показатели t-критерия Стьюдента не достигают уровня значимости.

Таким образом, гендерные различия проявляются не в количестве лиц алекситимного и неалекситимного типа среди юношей и девушек, а в характере связи в исследуемых выборках между уровнем алекситимии и объемом активного словаря эмоций.

При сравнении результатов тестирования классов с разной образовательной программой обнаружено, что в 9М учащихся с алекситимным типом личности 4,2%, в 9Д – 19,2%, отсутствие алекситимии выявлено у 79,1% и 42,4% соответственно, в зоне неопределенности - 16,7% учащихся 9М и 38,4% учащихся 9Д. По критерию Стьюдента различия достоверны.

Среди учащихся 9М класса отсутствуют лица с низким уровнем объема активного словаря эмоций, средний уровень обнаружен у 58,3% , высокий – у 41,7%. В 9Д классе, напротив, высокого уровня объема активного словаря эмоций не выявлено, средний уровень – у 34,6% учащихся, низкий – у 65,4%. Оценка различий по критерию Стьюдента обнаружила достоверность преобладания показателей у учащихся класса 9М над 9Д. Эти результаты косвенно указывают, что тренировка абстрактного мышления в результате углубленного изучения физико-математических дисциплин способствует

увеличению объема активного словаря эмоций, снижает показатели алекситимии.

К сожалению, гипотеза о существовании бихевиоральной причины (раннего научения от алекситимии матери) была проверена лишь на 5 парах испытуемых (подросток – мать), что не дает возможности сделать обоснованный вывод, однако значимый показатель коэффициента Пирсона ($r=0,83$) позволяет предполагать, что связь между уровнем алекситимии матери и уровнем алекситимии ребенка-подростка существует, но проверка этого утверждения нуждается в существенном расширении объема исследуемой выборки.

Таким образом, было обнаружено, что развитие абстрактного мышления, характерное для подросткового возраста и специально организованного процесса обучения, способствует увеличению запаса лексики, выражающей эмоциональные состояния. С точки зрения гендерных различий, это согласуется со сниженными показателями алекситимии в выборке девушек, но не является значимым для выборки юношей. Слабый контакт с матерью негативно влияет на способность подростков осознавать и вербализировать свои переживания в данный период.

Более углубленная проверка результатов, полученных в ходе представленного пилотажного исследования, предполагает расширение объема выборки, а также оценку влияния таких факторов, как: полная/неполная семья, наличие сиблингов, уровень интеллекта родителей и подростков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова, Е.С.* Взаимосвязь словаря эмоций с показателями дисгармоничности эмоциональной сферы // Материалы 13-й Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Т.2. М.: Изд-во МГУ, 2006. С. 459-461.
2. *Иванова, Е.С.* Лонгитюдное исследование показателей алекситимии и объема активного словаря эмоций студентов-психологов // Практическая психология: от

- фундаментальных исследований до инноваций. Материалы 3-й Междунар. научно-практ. конф. 10 октября 2008 г. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 31-35.
3. *Кристал, Г.* Интеграция и самоисцеление. Аффект, травма и алекситимия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. 800 с.
 4. *Проворотов, В.М., Чернов, Ю.Н., Лышова, О.В., Будневский, А.В.* Алекситимия // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2000, Т. 100, № 6. С.66-71.
 5. Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. СПб: Прайм-Еврознак, 2002. 656 с.
 6. *Sifneos, P.* The phenomenon of alexithymia observations in neurotic and psychosomatic patients // Psychotherapy & psychosomatics. 1977. V. 28. P. 47-57.
 7. *Taylor, G.* Alexithymia: concept, measurement, and implications for treatment // American journal of psychiatry. 1984, V. 141, № 6. P. 725-732.

Я.И. Коряков

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ЯВЛЕНИЮ «ДЕЖА ВЮ»

На протяжении почти двух веков феномен «дежа вю» (французское выражение *déjà vu* – буквально «уже виденное») привлекает пристальное внимание как ученых – философов, психиатров, психологов, – так и мистиков всех мастей, и просто широкой публики. Само переживание, названное так, описывается как неожиданное ощущение того, что происходящее с человеком в настоящий момент, ситуация или обстановка, в которой он находится, уже знакомы ему, это уже с ним происходило, хотя и неизвестно когда. Изумление и замешательство вызывает очевидный диссонанс между четким знанием, что это новый опыт, и ярким чувством, порожденным ощущением узнавания. Как правило, длится это недолго, в среднем от 10 до 30 секунд, и чаще воспринимается как удивительное, но приятное явление.